УДК 321.8; 327.7

Людмила БАБЫНИНА

СОГЛАШЕНИЕ О ТОРГОВЛЕ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ ЕС И ВЕЛИКОБРИТАНИИ: МЕЖДУ КОНДИЦИОНАЛЬНОСТЬЮ И СУВЕРЕНИТЕТОМ

Статья поступила в редакцию 07.03.2021

Аннотация. Соединенное Королевство¹ 31 января 2020 г. покинуло Европейский союз, а 31 декабря 2020 г. закончился переходный период, во время которого на Британию распространялись все нормы и правила ЕС. Торгового соглашения удалось достичь в рекордно короткие сроки, но говорить о долгосрочной взаимной выгоде пока рано. Британский случай в системе торговых и экономических соглашений Евросоюза уникален. С одной стороны, в момент переговоров Великобритания состояла в Едином внутреннем рынке и Таможенном союзе ЕС, подчинялась юрисдикции Суда ЕС и сохраняла в действии право ЕС, то есть была тесно интегрирована с Евросоюзом. С другой стороны, Евросоюз впервые оказался в ситуации, когда третья страна была намерена максимально дистанцироваться от правил ЕС при заключении торгового соглашения, несмотря на очевидные экономические потери. При этом обе стороны понимали, что отсутствие соглашения грозит всем заинтересованным акторам серьезными потерями, и его необходимо заключить. В итоге компромиссный текст Соглашения о торговле и сотрудничестве (СТС) отражает принципиально разные подходы сторон к двустороннему взаимодействию, а его положения предполагают изменение формата в будущем.

Ключевые слова: Европейский союз, Великобритания, брекзит, Соглашение о торговле и сотрудничестве, кондициональность, суверенитет, модели интеграции в Европе.

¹ Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии – официальное название государства. В данной статье «Великобритания» и «Соединенное Королевство» используются как синонимы, тем более что согласно Протоколу об Ирландии/Северной Ирландии Соглашения о выходе из ЕС Северная Ирландия остается в правовом регулировании ЕВР И ТС Европейского союза, поэтому часть положений СТС к ней фактически применяться не будет.

С 1 января 2021 г. Великобритания стала для ЕС третьей страной, отношения с которой регулируются Соглашением о торговле и сотрудничестве, заключенным в самом конце 2020 г. Европейский союз имеет четкую систему соглашений с третьими странами, в основании которых лежит принцип кондициональности, согласно которому чем в большей мере страна соответствует нормам и правилам ЕС, тем более тесные отношения ей гарантированы. Причем данный постулат работает не только в политической, но в институциональной и хозяйственно-экономической сферах. Однако в случае с Британией установки ЕС пришлось пересматривать.

Модели взаимоотношений ЕС с третьими странами

В преддверии брекзита появилось значительное число работ, анализирующих существующие форматы отношений Европейского союза с третьими странами и возможность их применения для ЕС и Соединенного Королевства после выхода последнего из состава Союза. Обычно выделяют следующие модели¹: Европейское экономическое пространство (Норвежская модель), двусторонние соглашения (Швейцарская модель), отношения ЕС с малыми государствами – Андоррой, Монако и Сан-Марино (AMS), таможенный союз (Турецкая модель), всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение (Канадская модель), соглашение об ассоциации или создании глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли (ГВЗСТ), различные виды соглашений о свободной торговле, отношения по правилам ВТО² [Bowers et al, 2016; Piris, 2016; Cremades and Novak, 2017; Gstöhl and Phinnemore, 2021; Бабынина, 2016; Исаченко, 2012; Исаченко, 2016]. Как правило, при характеристике моделей авторы оценивают степень и глубину свободы передвижения факторов производства, объем исключений из этих правил, горизонтальное сотрудничество сторон в сферах, выходящих за рамки непосредственно торговых отношений, институциональное оформление соглашений и некоторые другие аспекты сотрудничества. В целом, чем более институализированы отношения третьих стран с ЕС, тем больший доступ они имеют на внутренний рынок Союза или получают какие-то другие привилегии и выгоды.

Наиболее продвинутый формат отношений С. Гштель и Д. Финнемор охарактеризовали как привилегированное партнерство. Их функционирование обеспечивается посредством формальных, юридически обязательных соглашений с ЕС, которые предполагают наличие различного объема взаимных прав и обязательств, избирательное принятие нормативных актов ЕС, политическое сотрудничество и интеграцию. У такого партнерства есть институциональные механизмы управления, которые обычно включают совместные органы, механизмы мониторинга и урегулирования споров, в отдельных случаях – доступ стран-партнеров к институтам и агентствам ЕС для участия в выработке решений [Gstöhl and Phinnemore, 2021]. Опыт сотрудничества ЕС с «привилегированными» странами показывает, что партнеры и Союз не всегда одинаково трактуют свои обязательства. Поэтому ЕС уделя-

¹ Названия моделей, предлагаемые различными экспертами, не всегда одинаковы для различных классификаций.

² В ходе переговоров британская сторона часто апеллировала к так называемой Австралийской модели, которой в реальности не существует, поскольку торговые отношения ЕС – Австралия строятся по правилам ВТО.

ет большое внимание тому, как функционируют подписанные соглашения в условиях постоянного обновления законодательства ЕС и как разрешать возникающие споры, не угрожая гомогенности Единого внутреннего рынка ЕС и не подрывая право ЕС.

После референдума 2016 г., учитывая высокий уровень взаимозависимости Великобритании и ЕС, эксперты брюссельского аналитического центра Bruegel (Брюссель) предложили модель континентального партнерства, которое предполагало создание двух кругов сотрудничества. Внутренний круг – это сам Союз с политическими целями и наднациональными структурами. А внешний – включал бы страны, не входящие, но ассоциированные с ЕС, с дополнительной кооперацией на базе принятия решений на межправительственном уровне¹.

Как показала практика, ни одна из существующих или предлагаемых моделей не отвечала взаимным запросам Соединенного Королевства и ЕС. Лондон выбрал собственную стратегию в отношении Европейского союза.

Восстановление суверенитета как основа британской позиции

Британский подход к оформлению будущего сотрудничества строился в соответствии с лозунгами брекзитеров «вернем контроль» («take back control»)². В 2019 г. опросы сторонников выхода Великобритании из ЕС показали, что проблема восстановления суверенитета была для них приоритетной. При этом основное содержание данного постулата заключалось в том, чтобы законодательные функции находились у национального парламента³. Отвечая чаяниям своего электората и собственным убеждениям, евроскептическое правительство Бориса Джонсона сделало приоритетом на переговорах достижение максимальной независимости от Брюсселя и возможность устанавливать собственные законы, а не сохранение экономических выгод от тесного сотрудничества с ЕС.

В научной литературе есть несколько объяснений того, почему лозунг о возвращении контроля и устранении законодательства ЕС из национального права Великобритании стал столь востребованным у сторонников брекзита. Так, Сюзанна Шмидт утверждает, что существует значительное несоответствие в режимах выработки политики в Евросоюзе и Соединенном Королевстве. Великобритания – страна общего права с традицией сильного парламентского суверенитета, в то время как ЕС представляет собой «чрезмерно конституционализованную» систему, опирающуюся на основополагающие договоры и отводящую исключительную роль Суду ЕС. Будучи страной общих правовых норм, Великобритания сложно воспринимала европейское прецедентное право. По мнению Шмидт, частые отсылки к решениям Суда ЕС, их незыблемость, а также гарантированное в договорах право

¹ Pisani-Ferry J., Röttgen N., Sapir A., Tucker P., Wolff G. Europe after Brexit: A proposal for a continental partnership. 25 August 2016. URL: <https://www.bruegel.org/wp-content/uploads/2016/08/EU-UK-20160829-final-1.pdf> (дата обращения: 14.02.2021)

² См., например: Vote Leave Campaign. URL: <http://www.voteleavetakecontrol.org/campaign.html> (дата обращения: 14.02.2021)

³ Cooper, C., & Pagel, C. What do pro-Brexit voters really think about sovereignty? New Statesman. 2019, May 8. URL: <https://www.newstatesman.com/politics/staggers/2019/05/what-do-pro-brexit-voters-really-think-about-sovereignty> (дата обращения: 14.02.2021)

на свободу передвижения, привлекли значительное политическое внимание к роли Суда ЕС и, в целом, к политизации членства Великобритании в Евросоюзе [Schmidt, 2020]. Важность парламентского суверенитета для Великобритании, того, что он позволяет создать или отменить любой закон, а также мифологизацию этого постулата в ходе кампании за выход из ЕС, отмечала также Дж. Рингейзен-Биардо [Ringeisen-Biardeaud, 2017].

Желание не зависеть законодательно от Брюсселя обусловлено еще и тем, что, как подчеркивают А. Мэнон и А. Вегер, большинство консерваторов-евроскептиков, включая интеллектуальную элиту этой части партии, стремятся к проведению неолиберальной политики с низкими налогами, высокой степенью дерегулирования и минимальным вмешательством государства в экономику, что не соответствует логике европейской интеграции. Возвращение суверенитета в этой связи выступает средством для достижения глобальной цели [Menon&Wager, 2020].

Лозунг «вернем контроль» был популярен еще и потому, что, по мнению Эндрю Гэмбла, Великобритания уже была частично отделена от ЕС задолго до референдума 2016 г., а голосование за выход страны из состава Союза сделало этот статус явным. С началом нового этапа развития ЕС после вступления в силу Маастрихтского договора стало очевидно, что Великобритания никогда не станет полноправным членом европейской интеграции из-за разницы в понимании ее целей. В этом смысле референдум о членстве и последующий выход страны из ЕС выглядит логичным завершением существовавших десятилетия противоречий [Gamble, 2018].

СТС – перетягивание каната

О том, что экономические отношения Великобритании с ЕС вряд ли будут идентичны любым из имеющихся, а будущее соглашение – уникальным, эксперты Палаты общин писали еще в мае 2016 г.¹

Общий дизайн соглашений ЕС и Соединенного Королевства выстроен по лекалу Евросоюза. Подписаны два договора о выходе и о торговле и сотрудничестве, причем второй включает не только торговые аспекты, но и другие направления взаимодействия в различных областях, в том числе в сфере юстиции и внутренних дел. Такого рода документ – новый в практике Союза. Однако, если в Соглашении о выходе Соединенного Королевства ЕС смог добиться практически всех поставленных целей [Бабынина, 2019], то в рамках СТС² обе стороны были вынуждены частично поступиться своими принципами.

Переговоры длились десять месяцев, что само по себе уникально, поскольку обычно заключение такого рода соглашений занимает пять–семь лет. Часть положений была относительно легко согласована, но были вопросы, где столкнулись принципиальные позиции ЕС и Великобритании. В первую очередь, это относилось к трем направлениям: определение правил рыболовства в британских водах, под-

¹ House of Commons. Treasury Committee. The economic and financial costs and benefits of the UK's EU membership. Published on 27 May 2016.

² Trade and Cooperation Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community, of the one part, and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, of the other part. Official Journal of the European Union. L 444. Volume 63. 31 December 2020.

держание правил честной конкуренции и сохранение гомогенности Единого внутреннего рынка ЕС, а также институциональное оформление и управление будущим соглашением. Напомним, что Евросоюз изначально настаивал на сохранении существующего доступа в британские воды, на прописанных обязательствах поддерживать определенные экологические и социальные стандарты и соблюдать правила оказания государственной помощи со стороны Британии, и на применении юрисдикции Суда ЕС для контроля за соглашением¹. Выполнение двух последних пунктов гарантировало бы Великобритании широкий доступ на рынок ЕС и углубленное сотрудничество в сфере юстиции и внутренних дел. Однако правительство Бориса Джонсона отдавало приоритет не сохранению интегрированности с ЕС, а получению возможности самостоятельно регулировать все сферы деятельности вне зависимости от выгод, которые мог предоставить Союз.

Реализуя идею о возвращении суверенитета, Великобритания добилась признания права самостоятельно «определять свою будущую политику и приоритеты в отношении охраны труда, социальной, экологической и климатической защиты», а также осуществлять контроль за субсидиями. В соглашении прописано, что гармонизация стандартов «не является целью сторон», каждая из которых будет сохранять собственные высокие стандарты. В то же время ЕС настоял на том, что, если «значительные расхождения» в применяемых стандартах или государственном субсидировании окажут влияние на торговлю или инвестиции в двусторонних отношениях, то «любая из сторон может принять соответствующие меры по восстановлению равновесия» и потребовать пересмотра раздела Соглашения о торговле (Part Two, Trade, Title XI). Сделать это можно не ранее, чем через четыре года после вступления СТС в силу. Указанный раздел содержит положение о ведении торговли товарами без тарифов и квот, при их соответствии правилам происхождения, а его пересмотр может привести к введению пошлин на группы товаров, пострадавших от односторонних действий. Таким образом, Евросоюз постарался защититься от последствий возможного изменения стандартов и правил со стороны Британии.

В ходе переговоров британская сторона пыталась добиться от ЕС значительных уступок в рамках нетарифных ограничений. Однако в этом случае Союз проявил твердость. Во-первых, Брюссель настоял на жестких правилах соответствия стране происхождения товара при осуществлении беспошлинной торговли. Выполнение этого требования сократит список товаров, не облагаемых тарифами (Annex Orig-1,2). Например, тростниковый сахар или рис, которые привозят в Великобританию и там перерабатывают или фасуют, теперь будут облагаться налогом. Продукты животного происхождения для выполнения правил соответствия должны быть произведены только из родившихся и выращенных в Великобритании животных. Необходимость соответствовать стране происхождения серьезно затронет британское автомобилестроение, в том числе производство электромобилей, поскольку в Соглашении прописано, что доля иностранных деталей в конечном продукте не долж-

¹ General Secretariat of the Council. Annex to Council decision authorising the opening of negotiations with the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland for a new partnership agreement. Brussels, 25 February 2020. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/42736/st05870-ad01re03-en20.pdf> (дата обращения: 14.02.2021)

на превышать 45%. Поскольку в настоящее время этот показатель иногда достигает 75%, предусмотрен шестилетний переходный период для достижения заявленных целей.

Во-вторых, выход королевства из Таможенного союза ЕС автоматически возродил проверки таможенных деклараций на границе. Кроме того, Британия не смогла согласовать механизм эквивалентности санитарных и фитосанитарных (СФС) мер и договориться о снижении уровня проверок, аналогичных ветеринарному соглашению ЕС – Новая Зеландия, где только один процент товаров подлежит СФС-проверкам. По мнению экспертов британского Института управления, установление эквивалентности СФС потребовало бы от Великобритании пойти на более тесное согласование нормативных требований с ЕС в данной сфере¹, что не входило в планы правительства. В итоге британские фермеры и рыболовы уже столкнулись с проблемами оформления и задержками в доставке своей продукции, значительная часть которой относится к категории скоропортящихся.

В-третьих, ЕС отказался предоставить возможность британским испытательным центрам продолжать сертификацию продукции для рынка ЕС. Великобритания не смогла также добиться включения в СТС положений о взаимном признании профессиональной квалификации. Вместо свободы передвижения британские граждане теперь смогут находиться без визы на территории ЕС только девяносто дней из ста восьмидесяти, что усложнит работу многих сфер бизнеса. Перечень видов деятельности, разрешенных для безвизовых краткосрочных деловых поездок, был сильно ограничен.

Ожидаемым успехом Великобритании стало исключение Суда ЕС из управления будущим соглашением. На аналогичную уступку Евросоюз пошел и при заключении Соглашения о выходе Соединенного Королевства. Для сторонников «возвращения контроля» отсутствие юрисдикции Суда ЕС стало сакральной целью, красной линией, которую нельзя перейти. В итоге в СТС прописано создание девятнадцати комитетов, работающих на министерском уровне, которые будут регулировать реализацию Соглашения во всех его аспектах. В теории создаваемые комитеты могут вносить предложения, направленные на улучшение взаимодействия сторон. Для разрешения споров прописан механизм консультаций; если же в ходе консультаций решение не найдено, то учреждается третейский суд из троих арбитров (Part Six).

Поиск решения третьего спорного вопроса – о правилах рыболовства в британских водах – оказался наиболее сложным. «Возвращение контроля» над своими водами и восстановление суверенного права самостоятельно на ежегодной основе решать, кому и сколько вылавливать в них рыбы, было одним из лозунгов брекзитеров. Рыболовные сообщества и Англии, и Шотландии активно поддерживали эту идею и голосовали за выход Великобритании из ЕС. Однако и для ЕС данный вопрос был принципиальным. Для рыбаков из стран, выходящих к Атлантическому океану, сохранение максимального доступа в британские воды было делом выживания отрасли. Итоговый компромисс, по крайней мере в краткосрочной перспективе, получился не в пользу Британии.

¹ Institute for Government. UK–EU future relationship: the deal. URL: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/publication/future-relationship-trade-deal/goods> (дата обращения: 14.02.2021)

Стороны договорились о переходном периоде до июня 2026 г., во время которого доступ в воды друг друга осуществляется на прежних условиях (Annex Fish 4. Protocol on access to waters). За этот период доля рыбы, выловленной судами ЕС в британских водах, сократится на 25 процентов (Annex Fish 1-3). Эта цифра – итог уступок обеих сторон: ЕС изначально хотел сохранить имевшийся доступ полностью, Великобритания настаивала на сокращении в 60 процентов¹. После окончания переходного периода стороны будут проводить ежегодные консультации о доступе и квотах на вылов рыбы в водах друг друга. Однако, если изменения условий вылова приведут к серьезным экономическим и социальным последствиям, то пострадавшая сторона может ввести компенсационные меры, а именно, полностью или частично приостановить доступ к своим водам и/или отменить льготный тарифный режим, предоставляемый для рыбной продукции (Part Two, Fisheries). Все консультации осуществляет специально созданный комитет по рыболовству. Таким образом, как и в положениях, регулирующих правила конкуренции, ЕС добился того, что серьезные отклонения от действующих правил приведут к изменениям условий договора. На практике это означает, что в случае, если через пять лет Британия захочет сильно ограничить доступ рыбакам из стран ЕС в свои воды или резко уменьшить их квоты, Евросоюз может ввести пошлины на поставляемую из Великобритании рыбу и морепродукты, что в сочетании с уже введенными таможенными декларациями станет большим ударом для рыболовной отрасли страны.

В отличие от других соглашений ЕС с третьими странами СТС с Великобританией содержит важный для обеих сторон раздел о сотрудничестве в сфере юстиции и внутренних дел (Part Three). Понимание, что отсутствие тесного взаимодействия в данной сфере выгодно лишь преступным элементам, заставило стороны пойти на взаимные уступки. При этом сохранить прежний уровень сотрудничества, естественно, не удалось. Великобритания согласилась и дальше применять Европейскую конвенцию по правам человека и учитывать ее приоритет для внутреннего законодательства, а также поддерживать высокий уровень защиты персональных данных. Это позволило ввести автоматизированный обмен данными ДНК, отпечатков пальцев и регистрационными номерами транспортных средств на базе положений Прюмского договора. Британия будет иметь также доступ к записям имен авиапассажиров ЕС (PNR), и, со своей стороны, делиться аналогичными сведениями с профильными органами ЕС. В то же время, отказавшись признавать юрисдикцию Суда ЕС, Британия потеряла доступ к Шенгенской информационной системе (SIS II) и Европейской информационной системе уголовных досье (ECRIS), а также полноценное членство в Европоле и Евроюсте, где ее представители будут привлекаться только для консультаций. Европейский ордер на арест будет заменен на систему экстрадиции, близкую к имеющимся у ЕС с Норвегией и Исландией. Прямая замена Европейского ордера на расследования в СТС не прописана. ЕС, со своей стороны, согласился создать специальный комитет, наделенный полномочиями по разрешению споров, без какого-либо участия Суда ЕС. Таким образом, стороны не решили свои «красные линии», но уровень сотрудничества был значительно снижен.

¹ Issac A., Mears E., Moens B. UK–EU Brexit trade deal at a glance. Politico.eu. 24 December, 2020. URL: <https://www.politico.eu/article/uk-eu-brexit-trade-deal-at-a-glance/> (дата обращения: 14.02.2021)

Соглашение о торговле и сотрудничестве в очень малой степени регулирует доступ на рынок услуг. Изначально Великобритания была очень заинтересована в разрешении ее компаниям работать на рынке ЕС, особенно в секторе финансовых услуг, поскольку именно эта деятельность составляла большую часть британского экспорта в другие страны Евросоюза. Однако принципиальное нежелание британской стороны сохранить свободу передвижения повлекло отказ от членства в Едином внутреннем рынке, а со стороны Союза – отмену привилегий такого участия. Доступ британских финансовых компаний на рынок ЕС возможен, если Комиссия признает законодательство Соединенного Королевства в этой области эквивалентным союзному. С технической точки зрения, недавно покинувшая ЕС и пока имеющая те же правила, Великобритания должна соответствовать критериям Союза. Но данное решение во многом будет иметь политическую составляющую. Для ЕС уход британских компаний с рынка, с одной стороны, дает возможность увеличить финансовую активность и создать более интегрированный рынок капитала в рамках 27 государств-членов¹. С другой стороны, Комиссия испытывает законные опасения², что имеющееся в настоящее время выравнивание не будет в дальнейшем существовать, поскольку и здесь британское правительство заявляет о намерении отойти от правил Союза, устанавливая собственные. Таким образом, при предоставлении эквивалентности ЕС будет необходимо учитывать степень будущей дивергенции.

Для Британии данная проблема также не однозначна. С одной стороны, финансовые круги заинтересованы в возвращении на рынок ЕС. Из-за брекзита финансовые компании перевели около 1,5 трлн евро активов и 7600 рабочих мест из Лондонского Сити в другие страны ЕС³. А через месяц после окончания переходного периода Амстердам обогнал Лондон по объему торговли акциями. С другой стороны, эквивалентность признается в одностороннем порядке Комиссией ЕС; она же следит за соблюдением существующих норм. Такой подход, очевидно, ограничивает свободу установления собственных правил для британского правительства. Поэтому есть основание предполагать, что, даже если ЕС признает эквивалентность финансовых услуг для Великобритании, то такое решение может не быть постоянным и/или всеобъемлющим, а длительность и охват его действия будут зависеть от уровня будущей дивергенции двух систем.

СТС охватывает такие сферы сотрудничества, как авиационный и наземный транспорт, энергетика, климатические изменения, исследования, участие в программах ЕС. В каждой из них Великобритания рассматривается ЕС как третья страна, поскольку британское правительство не приняло обязательства соответствовать правилам Союза. Тем не менее, по общему мнению экспертов, в каждой из этих областей СТС выходит за рамки стандартного соглашения ЕС о свободной торговле, таких как

¹ Lowe S. The EU–UK trade and co-operation agreement: A platform on which to build? CER, 12 January 2021. URL: https://www.cer.eu/sites/default/files/insight_SL_12.1.21.pdf (дата обращения: 14.02.2021)

² Europe Daily Bulletin No. 12590 28 October 2020.

³ EUobserver.com. Financial exodus from UK to EU tapering off. URL: https://euobserver.com/tickers/151093?utm_source=euobs&utm_medium=email (дата обращения: 14.02.2021)

СЕТА¹, и предоставляет Британии больше возможностей для сотрудничества.

Динамика прошедших переговоров и содержание соглашения отражают приоритеты сторон. Великобритания явно отдавала предпочтение суверенитету, а не экономике. Показательно, что британское правительство мало позаботилось об интересах таких важных секторов экономики, как лондонский Сити или автомобильная промышленность, но потратило много сил на переговоры о правилах рыболовства, вклад которого в ВВП Великобритании составляет всего 0,04 процента². Европейский союз, не увидев заинтересованности партнера в углубленном сотрудничестве, основное внимание уделил попыткам гарантировать равные правила конкуренции. В целом, по меткому замечанию экспертов Центра европейских реформ, Британия получила желаемую «свободу, но не бесплатно»³.

Модели интеграции ЕС с третьими странами

	Европейское экономическое пространство (Норвегия, Исландия, Лихтенштейн)	Швейцария	AMS (Андорра, Монако, Сан-Марино)	Таможенный союз (Турция)	СГЗСТ (Украина, Молдавия, Грузия, Марокко)	СЕТА (Канада)	Соединенное Королевство
Торговые соглашения	Соглашение о Европейском экономическом пространстве	Более ста отдельных соглашений	Таможенные соглашения	Соглашение о таможенном союзе	Соглашения об ассоциации или создании глубокой и всеобъемлющей ЗСТ	Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение (не вступило в силу)	Соглашение о торговле и сотрудничестве (действует на временной основе до ратификации в Европейском парламенте)
«Четыре свободы» / исключения из них	Товары (искл.: с/х и рыболовство), услуги, капитал, трудящиеся	Товары (искл.: с/х и рыболовство), передвижение рабочей силы	Товары	Товары (ограничено в основном с/х)	Товары с ограничениями, в первую очередь, в отношении с/х	Товары, исключая с/х, ограниченно услуги	Товары, с ограничениями для с/х, ограниченно услуги
Дополнительные сферы экономики	Интеллектуальная собственность, правила конкуренции, госзакупки, исследования и инновации, образование, социальная политика, развитие малого и среднего бизнеса, туризм, информационные службы, аудио-видео сектор, защита гражданских прав	Госзакупки, интеллектуальная собственность, правила конкуренции	Соглашения об использовании валюты евро; Идут переговоры о реализации «четырёх свобод» - Соглашения об ассоциации	Интеллектуальная собственность, правила конкуренции, Турция имеет статус страны-кандидата на вступление в ЕС, но в настоящее время переговоры заморожены	Постепенное устранение ограничений в сфере госзакупок, интеллектуальной собственности, конкуренции, защите потребителей, социальной политики; обязательства применять правила ЕС к СФС, техническим стандартам, таможенным процедурам.	Госзакупки, регуляторное сотрудничество	Транспорт, энергетика, рыболовство, госзакупки, интеллектуальная собственность; Соглашение о выходе, регулирующее применение правил ЕС к Северной Ирландии

¹ См., например: Institute for Government. UK–EU future relationship: the deal. URL: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/publication/future-relationship-trade-deal/transport> (дата обращения: 14.02.2021)

² Grant C. Ten reflections on a sovereignty-first Brexit. CER, 28 December, 2020. URL: [https://www.cer.eu/sites/default/files/insight CG_28.12.20.pdf](https://www.cer.eu/sites/default/files/insight	CG_28.12.20.pdf) (дата обращения: 14.02.2021)

³ Lowe S. Brexit trade deal means ‘freedom’ but at cost: arguments will be far over. CER, 27 December 2020. URL: <https://www.cer.eu/in-the-press/> (дата обращения: 14.02.2021)

Правила происхождения	Да	Да	–	Да	Да	Да	Да
Таможенный союз	Нет	Нет	ТС с Андоррой и Сан-Марино, Монако включено через Францию	Частичный ТС для промышленных и с/х товаров	Нет	Нет	Нет
Юстиция и внутренние дела	Ассоциированное участие в агентствах Европол и Евроюст, опосредованный доступ к полицейским базам данных и Шенгенской информационной системе, Дублинский регламент	Дублинский регламент	Нет	Нет	Нет	Нет	Присутствие офицеров в агентствах Европол и Евроюст, обмен данными ДНК, отпечатками пальцев и регистрационными номерами транспортных средств
Шенген	Да, через отдельное соглашение	Да, через отдельное соглашение	Де факто	Нет	Нет	Нет	Нет
Институты	Надзорный орган ЕАСТ, совместный комитет ЕЭП	Надзорный орган ЕАСТ	Совместный комитет	Совет ассоциации ЕС–Турции	Ежегодный саммит, Совет/Комитет ассоциации	Совместный комитет СЕТА	19 совместных комитетов в рамках СТС, Совместный комитет по реализации Протокола по Ирландии/Северной Ирландии
Влияние на принятие решений в ЕС / имплементация	Участие в разработке нового законодательства ЕС без возможности голосовать. Инкорпорирует принятые решения в национальное право в рамках ЕЭП и Шенгена	Принцип эквивалентности законодательства за исключением гражданской авиации, таможенной безопасности, Шенгена и Дублина. Здесь действуют правила ЕС.	Нет	Нет / как стран-кандидат на вступление в теория Турция должна принять весь свод <i>acquis</i>	Нет	Нет	Нет
Разрешение споров	Суд ЕАСТ следует нормам Суда ЕС	Совместный комитет, Суд ЕАСТ	Совместный комитет, может передать вопрос в независимый арбитраж, исключение – валютная сфера	Совет ассоциации ЕС–Турции в случае разногласий может передать вопрос для решения в Суд ЕС	Совет/Комитет Ассоциации; возможен арбитраж, но по вопросам толкования права ЕС арбитражная коллегия должна обратиться к Суду ЕС с просьбой вынести обязательное решение.	Совместный комитет СЕТА	Совместные комитеты, консультации, независимый арбитраж

* * *

Любая страна, взаимодействующая с ЕС на основании формализованных соглашений, должна выбрать место в спектре между, с одной стороны, максимальной регуляторной автономией и минимальными экономическими связями, а с другой,

между минимальной регуляторной автономией и максимальными экономическими связями¹. В отличие от большинства стран, имеющих привилегированные отношения с ЕС, Великобритания выбрала низкий уровень экономических отношений и высокую степень самостоятельности.

И британское правительство, и руководство ЕС представили Соглашение о торговле и сотрудничестве как свою победу². В действительности победивших нет, но наличие сделки в любом случае лучше, чем ее отсутствие. Британия зафиксировала в Соглашении возможность максимально дистанцироваться от норм и правил ЕС. Идея восстановления суверенитета и регуляторной автономии Соединенного Королевства (за исключением Северной Ирландии) от ЕС четко прослеживается в тексте СТС. Принцип кондициональности, который Евросоюз применяет в отношениях с третьими странами, не так явно виден в соглашении с Британией, но, тем не менее, присутствует, – в основном за счет наличия страховочных мер и возможности пересмотреть условия договора. Формат будущих отношений во многом зависит от действий Великобритании, поскольку сильная дивергенция и возможное искажение правил честной конкуренции, а также ущемление интересов ЕС в сфере рыболовства, должны повлечь за собой применение защитных мер со стороны ЕС и, как следствие, введение тарифов или квот. Можно предположить, что степень деевропеизации и дивергенции Соединенного Королевства будет зависеть, с одной стороны, от успехов в переориентации торговых приоритетов страны и снижения зависимости от рынков ЕС, а с другой, от внутривластной ситуации в самой Британии: нахождения той или иной партии у власти и уровня удовлетворения/неудовольства последствиями брекзита в обществе. Евросоюз, со своей стороны, вынужден будет отслеживать действия Великобритании и охранять гомогенность Единого внутреннего рынка. Формально для этого у него есть все рычаги. Однако практика, видимо, будет гораздо богаче положений Соглашения. Уже сегодня неожиданные проблемы возникают в связи с коронакризисом и вакцинацией, а также реализацией Протокола по Северной Ирландии. Соглашение о торговле и сотрудничестве между Европейским союзом и Соединенным Королевством создает основу для формирования будущих отношений в различных сферах взаимодействия, дизайн которых неоднократно будет меняться.

Список литературы

Бабынина Л.О. (2016) Значение брекзита для Европейского союза, *Современная Европа*, № 4. С. 21–33.

Бабынина Л.О. (2019) Новое соглашение между Великобританией и ЕС: кто выиграл? *Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН*, № 6 (12). С. 18–23. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran620191823>

¹ Grant C. Ten reflections on a sovereignty-first Brexit. CER, 28 December, 2020. URL: https://www.cer.eu/sites/default/files/insight_CG_28.12.20.pdf (дата обращения: 14.02.2021)

² См., например: Prime Minister's Office, 10 Downing Street. Summary explainer. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/agreements-reached-between-the-united-kingdom-of-great-britain-and-northern-ireland-and-the-european-union/summary-explainer> (дата обращения: 14.02.2021)

European Commission. EU–UK Trade and Cooperation Agreement: protecting European interests, ensuring fair competition, and continued cooperation in areas of mutual interest. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_2531 (дата обращения: 14.02.2021)

Исаченко Т.М. (2012) Позиции ЕС на глобальных рынках и задачи европейской торговой политики, в кн. *Европейский союз в XXI веке: время испытаний*. Под ред. О.Ю. Потемкиной (отв. ред.), Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой. Весь мир, Москва, Россия. С. 307–336.

Исаченко Т.М. (2016) Торговая политика ЕС, в кн. *Европейская интеграция: Учебник для вузов* 2-е изд., испр. и доп. Под ред. Буториной О.В. (отв. ред.) и Кавешникова Н.Ю. «Аспект Пресс», Москва, Россия. С. 382–401.

References

Babynina L.O. (2016) Znachenie brekzit dlya Evropejskogo soyuza [The Meaning of Brexit for the EU]. *Sovremennaya Evropa*. No. 4, pp. 21–33. (in Russian).

Babynina L.O. (2019) Novoe soglasenie mezhdru Velikobritanij i ES: kto vyigral? [A new agreement between the UK and the EU: who won?]. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*. No 6 (12), pp. 18–23. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran620191823> (in Russian).

Bowers P., Lang A., Miller V., Smith B., Webb D. (2016) Brexit: some legal and constitutional issues and alternatives to EU membership. House of Commons. Briefing paper, Number 07214, 28 July 2016.

Isachenko T.M. (2012) Pozicii ES na global'nyh rynkah i zadachi evropejskoj torgovoj politiki [The EU's position on global markets and the Challenges of European Trade Policy]. In *Evropejskij soyuz v XXI veke: vremya ispytaniy* [European Union the 21st Century: Time of Testing] Potemkina O.Yu., Kaveshnikov, N.Yu., Kondrat'eva N.B. (eds.), Ves' Mir, Moscow, Russia, pp. 307–336. (in Russian).

Isachenko T.M. (2016) Torgovaya politika ES [EU Trade Policy], in *Evropejskaya integraciya* [European Integration] Butorina, O.V., Kaveshnikov, N.Yu. (eds.) Aspekt-Press, Moscow, Russia, pp. 382–401. (in Russian).

Cremades M. and Novak P. (2017) Brexit and the European Union: General Institutional and Legal Consideration. European Parliament, Committee of Constitutional Affairs.

Gamble A. (2018) Taking back control: the political implications of Brexit, *Journal of European Public Policy*, vol. 25, issues 8, pp. 1215–1232.

Gstöhl and Phinnemore (2021) The future EU–UK partnership: a historical institutionalist perspective, *Journal of European Integration*, vol. 43, No 1, pp. 99–115.

Menon A. and Wager A. (2020) Taking back control: sovereignty as strategy in Brexit politics, *Territory, Politics, Governance*, Vol. 8, No 2, pp. 279–284.

Piris J-C. (2016) If the UK votes to leave: The seven alternatives to EU membership. CER, London, URL: https://www.cer.org.uk/sites/default/files/pb_piris_brexit_12jan16.pdf (accessed: 21.02.2021)

Ringeisen-Biardeaud J. (2017) “Let’s take back control”: Brexit and the Debate on Sovereignty, *Revue Française de Civilisation Britannique*. XXII-2.

Schmidt S. (2020): No match made in heaven. Parliamentary sovereignty, EU over-constitutionalization and Brexit, *Journal of European Public Policy*, vol. 27, No 5, pp. 779–794.

Trade and Cooperation Agreement Between the EU and the UK: Conditionality Versus Sovereignty

Received 07.03.2021

Author: Babynina L., Candidate of Science (Politics), Head of the Center for Political Integration Studies, Institute of Europe RAS. **Address:** 11-3, Mokhovaya Street, Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** lbabynina@yandex.ru

Abstract. The United Kingdom left the European Union on January 31, 2020. On December 31, 2020, the transition period ended, during which all EU rules and regulations applied to Britain. The trade agreement was reached in record time, but it is too early to talk about long-term mutual benefits. The British case in the system of trade and economic agreements of the European Union is unique. On the one hand, at the time of the negotiations, the UK retained EU law, was a member of the EU Single Internal Market and Customs Union, subject to the jurisdiction of the EU Court of Justice. On the other hand, the EU for the first time found itself in a situation when a third country was determined to distance itself as much as possible from EU rules while concluding a trade agreement, despite the obvious economic losses. At the same time, both sides understood that the absence of an agreement threatened all interested actors with serious losses, and that it must be concluded. As a result, the compromise text of the TCA reflects the fundamentally different approaches of the parties to bilateral cooperation, and its provisions suggest a change of its format in the future.

Key words: European Union, United Kingdom, Brexit, Trade and Cooperation Agreement, conditionality, sovereignty, integration models in Europe.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220210516>